

Хань Сю, хотя не считал себя образцом добродетели и полагал, что его мировоззрение не отличается прямотой, называя себя «гибким» парнем, который «не гнушается никаких средств», всё же не был похож на Чжу Фэйхуна из этого сюжета. Низкие и эгоистичные методы последнего просто вызывали у него отвращение. Он действительно не мог понять ход мыслей Чжу Фэйхуна.

Но это было даже к лучшему: теперь он мог без мук совести выполнить задание Гу Ваншу.

После смерти Гу Ваншу его душа по какой-то причине осталась в старом особняке семьи Гу, месте, где он вырос, и бессильно наблюдала за всеми переменами.

Он смотрел, как его импульсивное решение уйти из жизни привело к тому, что весь дом Гу пошатнулся, и наконец осознал свою ошибку. Однако его трусливый характер не позволил ему столкнуться с этой грязной правдой. В итоге он предпочёл бегство.

Да, хотя он ещё не начал воспринимать воспоминания, уже из короткого разговора с Гу Ваншу и его поведения в сюжете, где он избегал трудностей, стало ясно, что Гу Ваншу был крайне робким человеком.

При первой встрече с Хань Сю он пытался выглядеть сильным, но всё равно не мог сдержать слёз. Такая хрупкость и слабость, похожая на иву, клонящуюся от ветра, удивили Хань Сю — он совсем не ожидал встретить такое в мире, известном своими технологиями.

Ведь его опыт ограничивался лишь несколькими годами в онлайн-играх, и он думал, что с таким развитием технологий и качеством жизни люди станут смелее и увереннее в себе.

Вспоминая, как он «случайно» наткнулся на форум игроков, Хань Сю до сих пор помнит сообщения, заполнявшие экран: «Боже, боже, я хочу родить тебе детей!», «Кумир, выходи за меня, я рожу тебе целую Гору цветов и плодов!», «Голос кумира просто заставляет уши беременеть!», «Слушаю стрим кумира и задыхаюсь, встану только после поцелуя», «Ежедневная мастурбация — отметка сделана»...

Эх, в представлении Хань Сю, древнего человека, люди технологической цивилизации были слишком распущенными, но это можно было понять!

Хань Сю покачал головой. У Гу Ваншу было такое яркое и благородное лицо, но сочетание с таким мягким и трусливым характером вызывало недоумение. Как он вообще стал таким? Ведь он был любимцем старого господина Гу, который души в нём не чаял. Казалось бы, надлежало быть заносчивым и своенравным повесой.

Однако, когда Хань Сю принял все воспоминания Гу Ваншу, он понял, что был слишком наивен.

Слишком!

Наивным!

Причиной такой робости Гу Ваншу был его физический «дефект», о котором упоминалось мельком — он был интерсексом.

Из-за этого «дефекта», как он сам считал, он боялся общаться с людьми. Старый господин Гу, безумно его любивший, позволял ему постоянно находиться дома, под своим крылом. Гу Ваншу никогда не учился нормальному общению, учёбе или работе — всё это отсутствовало в его

мире.

Физический дефект породил и психологический. Этот изъян начал исправляться только тогда, когда Гу Паньчэнь неожиданно повзрослел и с другой стороны открыл ему страсть к жизни — фотографию.

Благодаря любви к фотографии Гу Ваншу начал пробовать выходить в мир, чтобы делать снимки на природе.

Его мир был очень простым, как и у Шэнь Бинхэ, с которым Хань Сю когда-то столкнулся. Возможно, из-за своей чрезмерной замкнутости он обладал богатым внутренним миром.

Он видел мир таким, в котором была красота, скрытая от глаз обычных людей.

Конечно, это также стало причиной того, что он снимал только пейзажи, достопримечательности и обычаи, редко делая фотографии людей.

Участие Чжу Фэйхуна в кастинге на обложку журнала на самом деле было для Гу Ваншу попыткой прорыва.

Гу Ваншу очень серьёзно относился к этому прорыву. У него был врождённый талант — улавливать красоту и выделять её, чтобы после проявки на плёнке привлечь взгляды всего мира. Но при условии, что он действительно считал объект съёмки красивым.

А Чжу Фэйхун, хоть и был в этой жизни статным красавцем, высоким и свободным, и его можно было назвать «одарённым», в глазах Гу Ваншу он оказался пустышкой.

В его глазах нет звёзд.

Это был его вердикт. Он считал, что просто говорит правду, а неумение общаться заставило его после этих слов плотно закрыть рот и опустить голову, продолжая обдумывать свою работу.

Потому что он отлично знал, что этот модный журнал обязательно прислушается к его мнению, поэтому лишние объяснения не требовались.

Ну, в общем, сомнения Хань Сю наконец развеялись.

Но это нисколько не принесло ему облегчения.

«Если бы это был просто древний человек, он бы, вероятно, не смог принять мою ситуацию...»

Звук беспокойного голоса Гу Ваншу всё ещё звучал в ушах. Вспоминая, как он сам тогда с полной уверенностью, буквально вырвал это задание из рук Системы, у Хань Сю разболелась голова.

Просто! Кошмар!

Хань Сю был мужчиной. Настоящим, полноценным мужчиной!

Хотя он и прожил одну жизнь в современном мире, его форма существования там была связана с самосовершенствованием.

Можно сказать, что его мышление всё ещё оставалось на уровне древнего патриархата. Этот патриархат не означал мужской шовинизм или принижение ценности женщин, а подразумевал

то, что воспринятые им идеи и образ жизни были полностью мужскими.

Он был евнухом, будь то в своей прошлой жизни или в роли маленького евнуха Ши Нина при Тан Цяне. Тогда он мог принять это спокойно — конечно, в самой жизни Хань Сю он всё равно не мог смириться с кастрацией, речь шла лишь о принятии факта становления евнухом, — потому что не придавал большого значения той способности к размножению, которую обозначал этот орган. А позже, в заданиях, даже у такого самоуверенного человека, как Тан Цянь, было отношение к нему как к любовнику-мужчине.

Но теперь, столкнувшись с лишним органом на своём теле, Хань Сю действительно запаниковал.

Нефритовый Император, Богиня Гуаньинь, Три Чистых Патриарха, будьте свидетелями!

Его мировоззрение было на грани краха!

Как он, до конца мужчина, мог принять этот женский орган?

В памяти невольно всплыла шутка из прошлого мира, когда Тун Сю спросил его, есть ли что-то, чего он не может сделать.

Хань Сю помнил свой ответ:

Родить ребёнка.

Ха...

Какое совпадение. Хотя он и не знал, обладает ли это тело такой функцией, он не забыл о тех особых мирах на панели Системы, таких как самосовершенствование, фэнтези, мифология —

Раз уж появился интерсекс, то рождение детей у мужчины, событие, которое раньше происходило только в легендах, возможно однажды станет реальностью?

Хань Сю вздрогнул, но в сердце твёрдо решил:

Впредь никогда не касаться странных миров! Честно выполнять задания в нормальных мирах!

Если в нормальном мире можно наткнуться на интерсекс, то в фэнтезийном мире, наверное, воображение будет потрясено ещё сильнее!

= =

Но, с другой стороны, раз уж он принял задание, естественно, нельзя было его не делать. В жизни ведь нужно попробовать разные вкусы!

Так Хань Сю сказал себе. Несмотря на это, в этот раз он решил войти в мир задания в форме сознания.

Перед уходом он специально оглянулся на жемчужину дракона, тихо парившую в пространстве Системы, вращающуюся и испускающую мягкий золотой свет.

По сравнению с прошлым разом, жемчужина дракона казалась ещё более ослепительной; не знал он, иллюзия ли это. Он выдохнул *turbid breath*, оставив одну ци дракона, полученную в мире актёра, в море сознания для возвращения, а другую вложил в её партнёра.

— Только надеюсь, что жемчужина любимого скоро будет восстановлена.

= =

Когда Хань Сю смог управлять этим телом, он обнаружил, что стоит на лестнице, одна нога уже шагнула вперёд. Только что войдя в тело и находясь в периоде адаптации, реакция Хань Сю была слегка замедленной.

Сзади вытянулись две крепкие сильные руки, обхватили его за талию и осторожно поставили на ровную землю.

— Дядя, ты что, разучился ходить? — сзади раздался молодой чистый, но проникнутый спокойствием и сдержанностью голос.

Хань Сю тоже был немного не в себе:

— Сяо Чэнь.

Он встал, осмотрев молодого человека перед собой.

<http://bllate.org/book/17715/1655507>